

K556

К Р О К О Д И Л

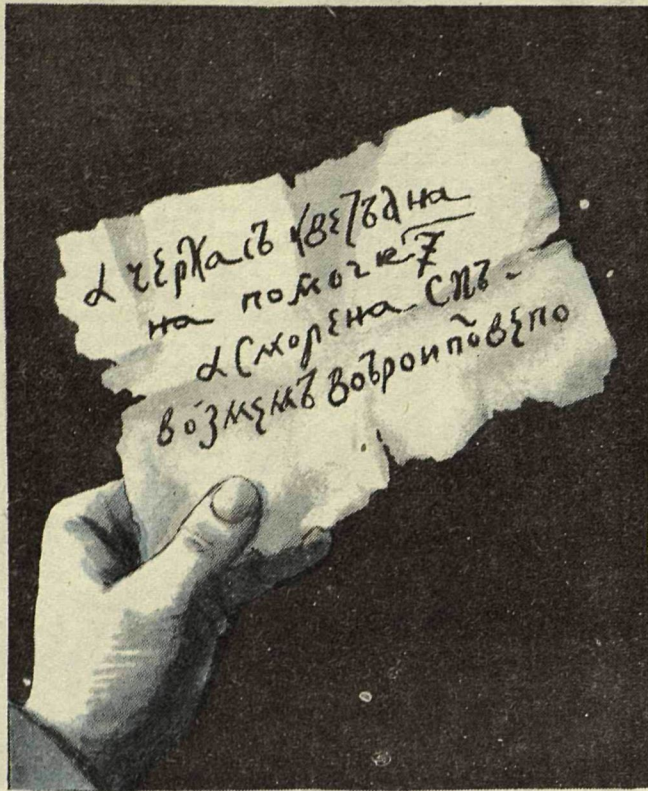
Газета «Нейес Дейчланд» поместила список гитлеровцев, которые продолжают занимать ответственные посты в западных зонах оккупации Германии.

«НАКАЗАННЫЕ» НАЦИСТЫ,
ИЛИ
...и щуку бросили в реку.

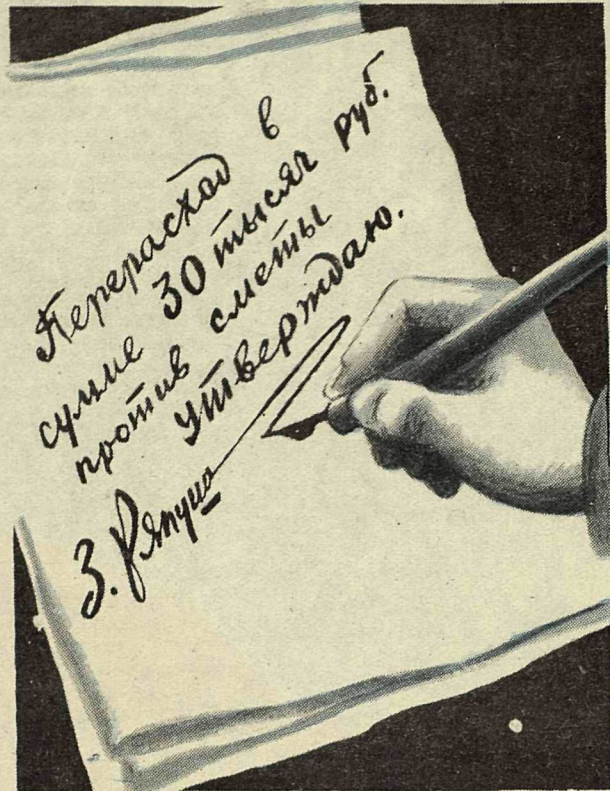

Рис. Ю. ГАНКОВА

Рис. Е. ЕВГАНА

Старинный автограф, приобретённый государственным музеем за десять тысяч рублей.

Современный автограф, который обошёлся государству в три раза дороже.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ВЕСНЕ...

ВЕСНА на носу, дорогие товарищи! Несмотря на самоуправные действия февраля, который, вопреки всем категорическим указаниям Центрального бюро погоды, усиленно продолжает разбазаривать свои снежные запасы, весна всё-таки уже стучится в дверь.

Стучится она, между прочим, и в дверь кабинета тов. Клименкова, директора Владимирского тракторного завода.

— Кто там? — недовольным голосом говорит директор. — Обожидите в приёмной. Я занят.

Директор говорит по телефону с Москвой:

— В третьем квартале прошлого года план выпуска запасных частей для пропашных тракторов «Универсал» был нами выполнен...

Секретарша быстро ворошит бумажки и подсказывает:

— На двадцать шесть процентов!

— В четвертом квартале, учитывая весну, мы приняли меры и...

— На девятнадцать процентов! — торопится секретарша. — И три десятых. О трёх десятых не забудьте!

— Плюс три десятых! — кричит в трубку директор. — В январе нового года, учитывая весну...

— Недодали только половину! — захлёбывается от восторга секретарша. — Рост с девятнадцати процентов до пятидесяти. Увеличили чуть ли не в три раза! Почти триста процентов роста! — Триста! — надрывается в трубку Клименков. — Три и два нуля!..

Весна стучится не только в двери, но и в людские сердца.

Вот она робко стукнула в сердце тов. Суремяна, директора Завода сельскохозяйственного машиностроения в Омске.

— Войдите! — сказал тов. Суремян.

Она явилась и зажгла... Директор воспламенился:

— Хорошо бы лукатить в деревню! Как чудесно там весной! Идешь по пригорку — птички щебечут, тракторы гудят...

— Птичкам ремонт не нужен, — заметил директору его заместитель, — а тракторы гудят, если они исправны. Но если трактору ремонт нужен, а запасных частей нет, то он не загудит.

— Скучный вы человек, — вздохнул директор. — Вас и весной

не проймешь. Ну, с какой стати трактор на пашне неисправным будет?

— Из-за нас с вами... На складах завода скопилось на миллион рублей готовых запасных частей. Их ждут в деревне, а мы не отправляем.

— В чём же дело? — недоумевает Суремян. — На миллион! Знаете, чем это пахнет?

— Догадываюсь. Но вы приказали отгрузку задержать: у нас нет тары.

Суремян облегчённо вздыхает. Раз нет тары, — надо задержать. В одну минуту перед ним возникает прустная картина: усадьба МТС, а на ней неподвижные, молчаливые тракторы. Но тут же картина исчезает, и он садится писать объяснение в министерство, ибо весна — пора объяснений: «Тара тире узкое место тчк не взирая на весну мы вынуждены...»

Тара — простые ящики. Для них нужен лес. А лес вокруг завода повсюду. Пойдешь прямо — лес, направо — лес, налево — опять лес.

— Как хорошо весной в лесу! — мечтает директор... — Впрочем, лес — не тара, тара — не лес. Нам забросят тару из Белоруссии. И давайте закончим этот скучный разговор. На заводах нашего министерства лежат запасные части на десять миллионов рублей, а у нас — всего на миллион...

Весне все должности покорны. Но есть ещё твёрдые сердца, которые даже весне поддаются туго. Есть!

Впервые мы услышали о них от товарища Будника в Министерстве сельского хозяйства СССР. Только подумать! Весна — пора вдохновения, а отдел запасных частей министерства получает всё меньше и меньше сводок.

— Не пишут, равнодушные люди!.. Я возглавляю контрольный орган, — говорит товарищ Будник. — На заводы мы не выезжаем, в районах не бываем, как же нам без сводок? И это сейчас, когда в деревне так нужны запасные части для машин!

От души сочувствуем тов. Буднику и другим деятелям сводочной промышленности. Но спешим успокоить их: сводки будут!

Ну, а запасные части? Ведь весна на носу, дорогие товарищи!

Мих. ЦЕЛОКОВ

Наша встреча

Ночь. Температура нулевая.
Город все огни свои зажёл.
Дворникам покоя не давая,
Неустанно падает снежок;
На глазах у милиционера
Он в трамвай садится на ходу...

Я по незапятнанному скверу
Со своей единственной иду.
А она сердито мнёт перчатки
И упрёки сыплет то и знай,—
Мол, домой пожаловал с Камчатки
И готов опять хоть на Дунай.

Дескать, я оседлости не знаю
И теряю к дому интерес,
То меня уводит посевная,
То ремонт какой-то дальней ГРЭС.
И выходит — будто путь далёкий
Мне дорожке нежности любой...

Милый друг,
Подобные упрёки
Не имеют почвы под собой!

Нам ли хаять с видом удручённым
Молотьбу и даль степных дорог,
Если хлебом свежеспечённым
Деликатно дышит ветерок.

Чем шуметь да омрачать свиданье,
Улыбнись и выслушай меня:
— Человек без нового задания —
Всё равно, что печка без огня.

Если вновь простимся у вокзала,—
С нами почта, с нами телеграф...

...И моя сердитая сказала:
— Спорь не спорь, а ты, пожалуй, прав!

ОДНАЖДЫ...

ТОНКИЙ ОТВЕТ

Однажды одна из почитательниц французского писателя Жюль Ренара, желая ему польстить, сказала, что у него нет никаких недостатков.

— Вы ошибаетесь, мадам,— ответил Ренар.— Недостатки у меня есть, но я храню их для самых близких друзей...

НИ ОДНОЙ ПОДХОДЯЩЕЙ ГОЛОВЫ

Однажды Генрих VIII английский собрался отправить французскому королю Франциску I письмо, составленное в недружелюбном тоне. Принимая письмо, специальный посол, направлявшийся в Париж, сказал:

— Я опасюсь, ваше величество, что французский король, прочитав это письмо, велит отрубить мне голову.

— Пусть только посмеет! Я отрублю головы всем французам, живущим в Англии.

— Прекрасно, ваше величество! Боюсь только, что ни одна из всех этих голов не подойдёт к моей шее,— ответил с горькой усмешкой посол.

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

Однажды у поэта Д. Д. Минаева спросили, что сделать с плохой пьесой Шпагинского «Княжна Кулагина», чтобы она не вызвала протесты зрителей. Поэт немедленно ответил:

— Акт последний разорвать,
Первый вовсе уничтожить,
А, чтоб слов пустых не множить
И артистов не тревожить,
Средних актов не играть...

ЗАГАДОЧНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Тихо скрипнула дверь в кабинете начальника линейного отделения милиции станции Кузино тов. Дурновцева. На пороге, отряхивая с валенок снег, появился посетитель. Начальник оторвался от дел, пристально посмотрел на вошедшего и спокойно сказал:

— Я знаю, что вас привело сюда. Успокойтесь. Я вам помогу. Садитесь и расскажите подробно всё, что вы знаете.

Выслушав рассказ, Дурновцев на минуту задумался, а потом тем же спокойным голосом произнёс:

— Да, дело запутанное. Но я его попытаюсь раскрыть.

И, глубоко затянувшись папиросой, начал быстро что-то писать.

ПО ГОРЯЧИМ ОЛЕДАМ

«Примите срочные меры розыска и задержания Уфимцеву Наталью Григорьевну 1921 года рождения уроженка дер. Логиново Белоярского р-на Свердловской области совершила растрату скрылась от следствия и суда. Приметы: рост средний фигура средняя плечи опущенные шея длинная волосы светлорусые лицо овальное лоб прямой брови прямые нос вогнутый рот малый губы толстые».

Вот что вылилось из-под пера начальника милиции.

Быстро застучали телеграфные аппараты, и по всей Свердловской области молниеносно распространилась телеграмма Дурновцева о поимке растратчицы.

БЕОПЛОДНЫЕ ПОИСКИ

Прошла неделя. Никаких сведений о растратчице не поступало.

Тов. Дурновцев явно нервничал. Но присутствие духа не покидало его:

— Рано или поздно я разыщу её!

ДЕЛО ОСЛОЖНЯЕТСЯ

Прошла ещё неделя.

Дурновцев заметно осунулся, побледнел. Но его воспалённые глаза выражали непреклонную волю. И это вселяло надежду, что он не сдастся и доведёт дело до благополучного конца.

ПРОКЛЯТАЯ ТАЙНА

А между тем сама преступница, Уфимцева Наталья Григорьевна, сидела у себя дома, в том самом посёлке Кузино, где начальником линейной милиции Дурновцев. Тот самый Дурновцев, который разыскивал её по всему свету и, занятый этим делом, не удосужился заглянуть к ней на квартиру.

И до сих пор, вероятно, неутомимый Дурновцев мучается над вопросом:

— Куда же скрылась Уфимцева?

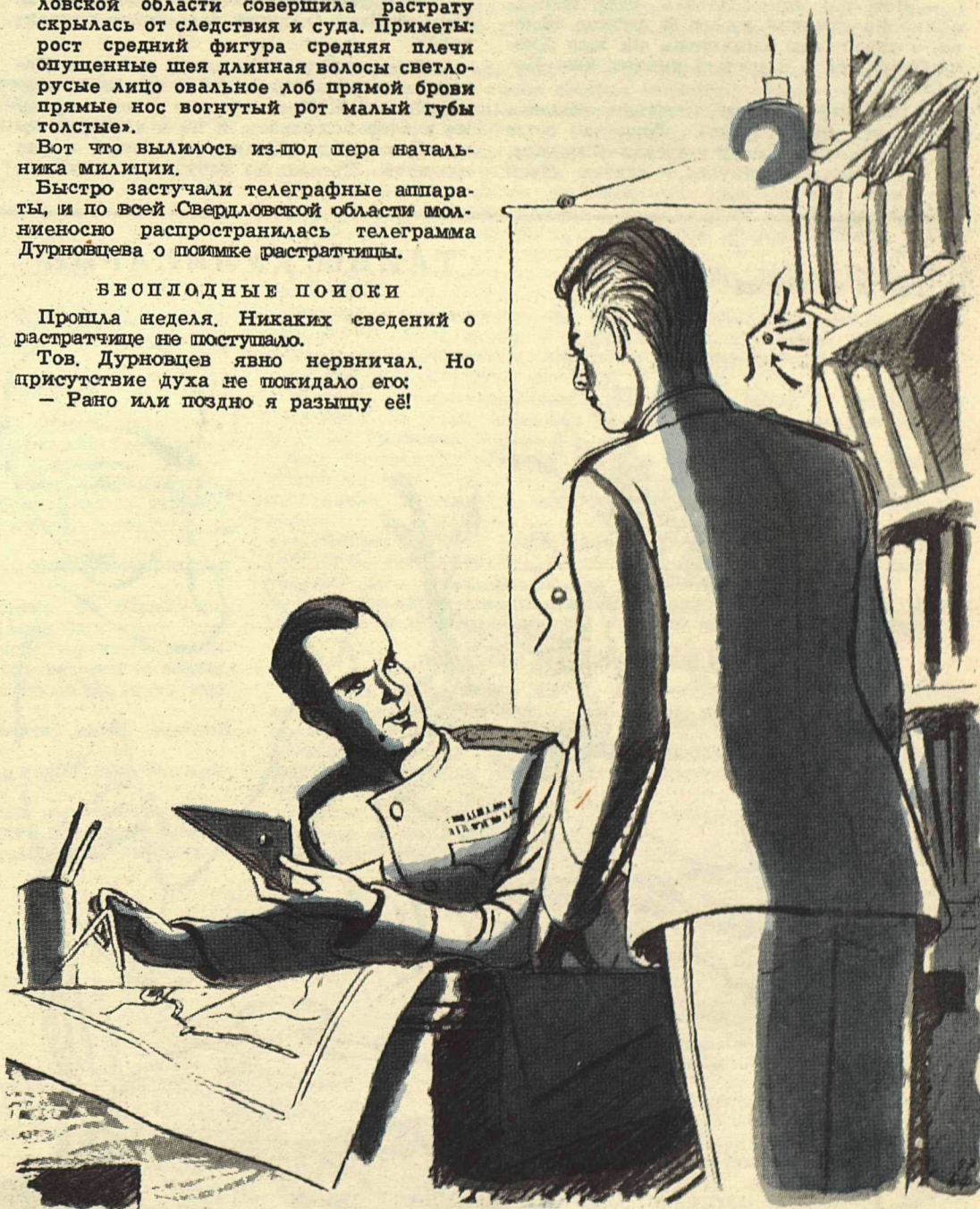

Рис. В. ФРИДКИНА

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

— Что ты сейчас проходишь по географии?

— Второй раз Европу прохожу. На этот раз по учебнику.

П р и т ч а о м о л о к е

И БЫЛО это в лето 1946 года в селе Новая Калитва, Воронежской области.

Получил Яков Оторкин извещение об обязательной поставке 200 литров молока. Подошёл Яков Оторкин к своей бурёнке и задал ей такой ехидный вопрос:

— Можешь ты, бурёнка, дать за день 200 литров молока?

Бурёнка нехотя оторвалась от жвачки, посмотрела удивлённо на своего хозяина, махнула хвостом и демонстративно отвернулась, давая понять, что она такую глущую тему и обсуждать не намерена.

— Ага, не можешь! А я вот могу! Не успеет стриженная девка косы заплести, как я надою 200 литров молока, и будем мы с тобой самыми передовыми молокодатчиками во всём районе. Не веришь? Эх ты, глупая!

Поехал Яков Оторкин в колхоз имени Малаховского. А приехавши туда, позвал председателя колхоза Семикина перед свои ясные очи и молвил:

— Вот что, председатель, сдай немедленно на сливной пункт 35 литров молока, а квитанцию выпишешь на имя Якова Оторкина, т. е. на моё, значит, имя. Понятно?

— Понятно-то, вроде, понятно, только...

— Давай без «только»... Впрочем, если не хочешь, так я могу в соседний колхоз, к Полякову, обратиться, — сказал Яков

Оторкин, многозначительно подчёркивая каждое слово...

Через полчаса Яков Оторкин прибыл в колхоз имени Энгельса и сказал председателю Полякову:

— Вот что, председатель, сдай немедленно на сливной пункт 35 литров молока, а квитанцию выпиши на имя Якова Оторкина. Понятно?

— Как же это так, Яков Алексеич?..

— Давай без «как же»... Впрочем, как хочешь. Я могу к твоему соседу Семикину обратиться, только уж потом пеняй на себя...

Ещё через полчаса Яков Оторкин говорил председателю колхоза имени Калинина Ковалёву:

— ...Я, конечно, мог бы обратиться к твоим соседям, к Полякову или Семикину, но так как я тебя больше других уважаю... Так вот, чтобы немедленно 35 литров молока были сданы... А квитанцию на моё имя.

С председателем колхоза имени Карла Маркса Яков Оторкин был более обходителен.

— Хороший у тебя колхоз, товарищ Калашников, — говорил он, — крепкий колхоз, богатый. Поэтому я и решил сразу же к тебе подъехать, а не к кому другому. Для тебя 100 литров молока — раз плюнуть... Только не забудь, пожалуйста,

чтобы квитанция на моё имя была выписана.

Заехав ещё к председателю колхоза «Завет Ленина» Вожжову и договорившись с ним о 35 литрах, новокалитвенский комбинатор, весёлый и довольный, вернулся домой.

Через недельку — другую Яков Оторкин опять подошёл к своей бурёнке и, махая перед ней пачкой квитанций, торжествующе сообщил:

— Ну вот, видишь, каков твой хозяин: 240 литриков в один день надоил, а ты не верила.

Вскоре Яков Оторкин прочитал в газете постановление «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Прочитавши, почесал затылок.

— А ведь придётся за колхозное молочко платить, — грустно сказал он самому себе.

Но, поразмыслив минуту, отнял руку от затылка и резво стукнул себя по лбу, воскликнув:

— И заплачу!

И заплатил... по 47 копеек за литр.

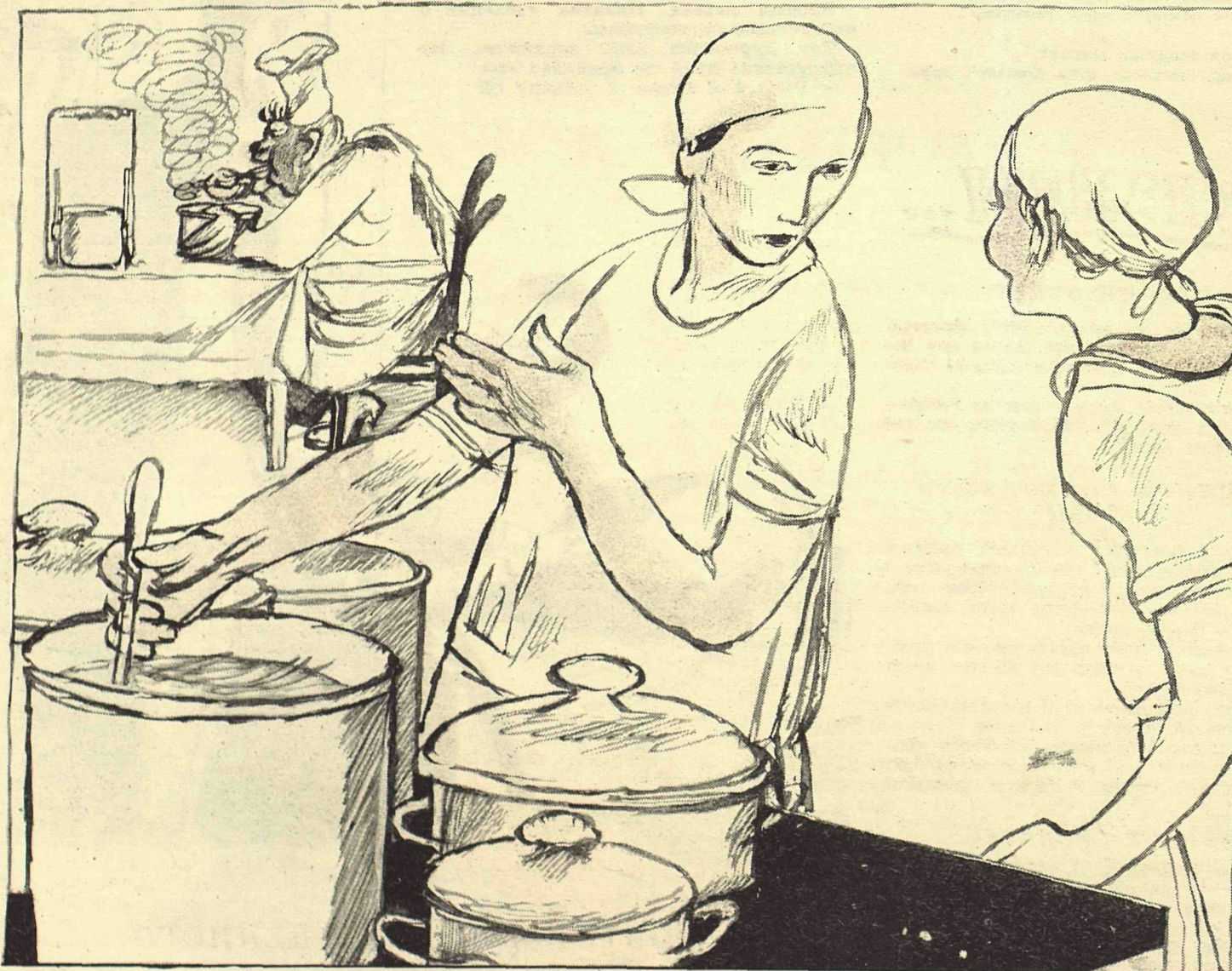
Жаловаться на Якова Оторкина колхозники в Новокалитвенский сельсовет не идут, потому что Яков Оторкин и есть председатель этого сельсовета.

Д. БЕЛЯЕВ

Воронеж.

ТАЙНЫ КУЛИНАРИИ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Как вкусно пахнет в нашей столовой суп!
— А это шеф-повару из дому обед принесли.

БУМАГА И БАМБУК

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

ЭМПИ

...Сверкнув серебряным крылом в золотых лучах восходящего солнца, наш самолёт легко коснулся промасленного гудрона прославленного аэродрома Ацуги.

— Коннича (то есть здравствуйте)! — по-японски воскликнули мы.

У нас в запасе были ещё два японских слова: «Домо аригато» (большое спасибо) и «Сайонара» (до свидания).

Но в первый же час нашего приезда в страну восходящего солнца мы узнали, что сейчас в Японии наиболее популярным словом является «Эмпи».

Но слово это американское, а не японское.

Эмпи первыми встретили наш самолёт. Они сразу же сфотографировали нас (на память!) в профиль и в анфас. На белых «виллисах» с ревущими пожарными сиренами они любезно отконвоировали нас в центр Токио...

Что такое «Эмпи»?

Быстрота и скорость. Невозмутимость и равнодушие. Могучий рост и белые каски с чёрными буквами: «МП».

«МП» — «Милитер полис» — военная полиция, краса и гордость оккупационных сил.

Отныне каждая минута всех ста двух дней нашего пребывания на Японских островах так или иначе будет находиться под наблюдением белых касок с чёрными буквами.

— Домо аригато! Большое спасибо!..

ФУДЗИ-ЯМА И КАРАМЕЛЬ

Как сильно разрушен Токио?

Не сразу ответишь на этот вопрос. Когда мы ложились спать, я отчётливо видел, что перед окном пустырь. Тут поработали в своё время «зажигалки».

— Смотри, какой прелестный домик! — утром приветствовал меня сосед.

Я выглянул. Нет пустыря! Перед окошком домик, выросший, словно гриб после дождя. Такой же маленький, как гриб, такой же хрупкий. Наступишь невзначай — и нет домика.

За одну ночь или за двое — трое суток такие домики-грибы вырастают сейчас на пепелищах Токио. Конструкция несложная — бумага и бамбук. Фанерными чертогами латает свои раны столица капитулировавшей страны.

Не пострадала от войны лишь одна Фудзи-Яма — знаменитый японский вулкан.

Первое знакомство с Фудзи приобретается на Гинзе — так называется главная артерия Токио, центральная барахолка страны. Здесь есть всё — от протухшего осьминога, лучшего лакомства, и до часов. Часы всех систем и сортов, фасонов и марок, размеров и цен... Пожалуйста, вот эти — всего двенадцать иен. Восемь минут они пройдут без остановки.

Не устраивает? Мало? Зато на циферблате часов золотой тушью начертана великолепная Фудзи-Яма.

«Сувенир, сувенир! — кричат всевозможные вывески. — Вы приехали в Японию, купите сувенир!»

Детские соски с видом Фудзи. Ножи — резать ими нельзя, но на ручке — Фудзи-Яма. Вилки, инкрустированные драконом. Заводные игрушки, веера, чашки, пряжки, стекляшки. И на всём — Фудзи-Яма.

Мы решили познакомиться с настоящей Фудзи-Ямой. Путешествие было не очень приятным: дул резкий ветер, облака буквально сбивали с ног, шурша, осыпалась в расселины лава...

Но мы карабкались. Когда цель была уже близка, на макушке горы мелькнула манящая награда: флаг. Старый, вылинявший от непогоды, снега и ветров... Не иначе, как его водрузил там какой-нибудь паломник из Киото или Нагасаки...

Я бережно снял с древка истрепанное полотнище. По красному полю были рассыпаны таинственные иероглифы. Что это? Молитва? Клятва самурая?

«Все покупают только нашу карамель» — прочёл подоспевший переводчик. — «Нет в мире карамели лучше, чем Кюсо!»

Слегка разочарованные, мы на-

чали спускаться вниз, бросив прощальный взгляд Фудзи-Яме.

— Сайонара! До свидания!

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГОРОДУ

— Коннича! Здравствуй!

Мы заглянули в японский театр — там скачут тридцать восемь американских гёрлс.

Мы зашли в кино — сплошной Голливуд: «В старом Техасе» и «Я вас люблю».

Есть в Токио и более солидные учреждения — парламент, например. Демобилизационная палата, где сейчас почти в полном составе окопался японский генеральный штаб. Международный трибунал.

Ну, в трибунал мы ещё успеем попасть. Оптимисты утверждают, что не ранее осени защита исчерпает запас своих приди-рок и суд сможет удалиться на совещание. Пока же к каждому слову, любому документу, ко всякой фразе цепляются адвокаты десять своих казуистических слов, двадцать контрдокументов, тридцать фраз. И тянутся недели в нелепом, нудном споре.

Редкие происшествия разнообразят тусклый ход дней. Как оживились все, когда однажды подсудимый Окава привстал и дважды шлёпнул ладошками по лысине Хидеки Тодзиро, своего бывшего премьера, сидевшего впереди.

Но такие развлечения не часты. Окавы больше не видно в трибунале — он в сумасшедшем доме.

Заглянем в парламент, там куда веселее! Только что в жарких дебатах принята новая конституция. В токийской печати появилось характерное сообщение о темпераменте, с каким депутаты обсуждали статью закона.

«Дебаты, — говорилось там, — вылились наднях в форменную потасовку. В свалке приняло участие 50 членов нижней палаты и 12 полицейских чинов...»

Ещё бы, ведь обсуждалась новая, «демократическая» конституция Японии! Та самая, которая отныне и вовеки веков провозгласила императора «символом государства и единства народа».

«Демократия» — вот ещё одно модное сейчас в Токио слово. Умилённо захлёбываясь, описывал один восторженный корреспондент церемонию оглашения конституции:

«Наш новый, демократический император по ступенькам демократической лестницы взошёл на свой демократический трон...»

ОПАСНЫЕ КОНКУРЕНТЫ

Есть в Японии город Никко, а в городе Никко — знаменитый храм. Над воротами храма из дерева вырезаны фигурки трёх знаменитых обезьян.

Обезьянки ведут себя несколько необычно: первая заткнула волосатыми лапами уши, вторая заткнула лапами глаза, третья зажала рот.

Ничего не слышу, ничего не вижу, ничего не говорю — вот что означает символическая группа.

Три обезьяны Никко известны всем японцам. Ремесленники и торговцы в этом городке до сих пор жили продажей сувениров с изображениями лояльных обезьян. Считалось, что черты истинно японского характера выражает волосатое трио: не слышать ничего, что вокруг тебя происходит; не видеть ничего, что делается вокруг; никак на события не реагировать...

Сейчас ремесленники и торговцы в панике. У трёх обезьянок появились опасные конкуренты. Правда, они не из дерева, но невозмутимы, как настоящие истуканы. Правда, в жизни они не затыкают себе уши, не закрывают глаз, своего рта не зажимают, но сразу становятся глухи, слепы и немые, едва доходит дело до справедливых требований народа.

Это лидеры крайне правых японских партий, имеющих сейчас в парламенте абсолютное большинство.

Иллюстрации Б. ПРОРОКОВА

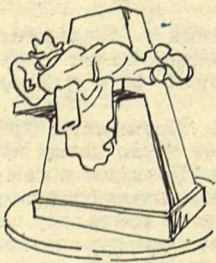
СТРАННИКИ

В МИНУТЫ, когда вы читаете мой фельетон, как, впрочем, и в остальное время суток, в поездах, на самолётах и пароходах и даже на оленьих и собачьих упряжках по нашей необъятной стране передвигается мало изученное племя кочевников. Маршрут и его продолжительность у каждого кочевника определены бумажкой под названием «командировочное удостоверение».

О кочевом племени командированных можно написать многотомное исследование или, на худой конец, роман.

Мой скромный труд на эту тему — всего лишь беглые заметки с натуры. По моим наблюдениям, это племя чрезвычайно разнообразно и состоит из большого количества совершенно точно определённых категорий.

КОМАНДИРОВАННЫЙ РАБОТЯГА

Сперва я хотел весь свой труд посвятить этой искренно мной уважаемой категории. Честное слово, командированный работяга достоин того, чтобы на всех вокзалах страны он был увековечен в памятнике из серого гранита. Я даже представляю себе, каким должен быть этот памятник: из цельного

куска гранита высечена верхняя полка жёсткого вагона, и на ней спит сложившийся перочинным ножом командированный. Под головой у него вместо подушки выдавший виды портфель, а в руке зажата квитанция о перенесённой санобработке. Этот командированный, приехав в Москву, с вокзала пешком («А ну их, эти трамваи!») топает в своё министерство и там целые дни бегает по этажам, доказывая целесообразность утверждения проекта какого-нибудь нововведения. Он не думает о времени, и, только, когда министерские уборщицы чересчур недвусмысленно начинают шваброй задевать его за ноги, он спохватывается, что где-то ночевать. Тогда порядком уставший странник или ложится спать на столе главного бухгалтерга или идёт в ближайшую гостиницу, где на основе многострадального опыта он даже не спрашивает, есть ли свободные номера. Он захватывает место на ободранном диване и, обняв портфель, немедленно засыпает, чтобы утром снова начать суетные хлопоты в многоэтажном своём министерстве.

КОМАНДИРОВАННЫЙ ИЗ ПОРОДЫ ЛОВКАЧЕЙ

«Смотрите! Вот он выходит из южного поезда на перрон московского вокзала. На нём жёлтое кожаное пальто, полувойенная фуражка и на ногах фетровые валенки, обшитые узорной кожей. В руках у него два больших чемодана и элегантно упакованный свёрток.

— Эй, папаша, хватит изображать лодыря! Давай сюда! — бодро кричит командированный, и носильщик, вздыхая («С этого не урвёшь!...»), подходит к чемоданам. Аналогичные с носильщиком чувства переживает и шофёр автомобиля, схваченного командированным у вокзального подъезда. И вот наш герой уже в Центральной гостинице. Наш герой повис на телефоне:

— Алло! Попрошу Марию Казимировну... Мария Казимировна? Наше вам почтение, горячий привет из советских субтропиков! Кто?.. Говорит Яша... Ну, да! Откуда я могу говорить? Что за праздный вопрос? Я стою у порога жилья, и, если вы не скалитесь надо мной, я этот порог не смогу перешагнуть... Спасибо, дорогая! Я ваш раб по проб жизни. А пока я хочу вас видеть завтра же... Что? Не будем вдаваться в подробности... Кое-что из даров южной природы... Спасибо будете говорить потом...

Мария Казимировна, как вы догадываетесь, имеет некую власть над тем порогом, у которого изнывают командированные. Короче говоря, наш Яша из субтропиков уже сидит в номере и с еще большей активностью работает с телефонным аппаратом:

— Здорово, старина! Кто говорит? Какая разница! Говорит одно уважающее тебя лицо... Что ты делаешь сегодня вечером?.. Боже мой, работа — не волк, в лес не убежит. Скажи, что едешь на «точку», и приземляйся ко мне в сто первый номер Центральной гостиницы... Договорились, старина? Замётано! Как поживает твоя старуха?.. Порядок... Потомки?.. Порядок. Я о них не забыл... Итак, я жду тебя!..

Я должен развенчать своего героя и сообщить, что он из категории командированных спекулянтов и ловкачей. Дело в том, что, с од-

ной стороны, он действует в достаточной степени хитро, а с другой — его личность довольно надёжно охраняет та самая бумажка, которую называют «командировочное удостоверение». Что он проделывает? Операция нашего геополитического примера, основана на вполне понятной для жителей средней полосы России к ароматным плодам субтропиков. Как сказал один опытный концертный администратор: «Умный человек может шикарно существовать на одной разнице рыночных цен в градах и весях земли нашей». Но не думайте, что наш Яша с корзинкой мандаринов выйдет на улицу и с него торговля оптовая, и организованная иначе... Но сейчас не об этом речь...

Итак, вечером тот самый «старина», который уехал с работы на «точку», сидит в номере у Яши, пьёт кислое вино и ест кислые мандарины. «Старина» — начальник планово-финансового отдела, и, по совести сказать, у него в голове смутное представление о том, кто такой Яша. Но почему не вышить хорошего вина?.. более, что это приятное занятие ни к чему не обязывает.

Яша у «старины» ничего не просит и ни страшного ему не предлагает. Уже прощаясь в дверях, Яша просит своего гостя только одним — сообщить ему об ассигнованиях на будущий год для его субтропического учреждения. Зачем ему это? Только затем, что в номере у Яши лежит командировочное удостоверение, в котором сказано, что он направляется в Москву «для выяснения сметных ассигнований». Таким образом, все служебные дела Яши из субтропиков начинаются и заканчиваются встречей со «стариной» из планово-финансового отдела. Затем Яша занимается своими новыми «делами» и живёт жизнью графа Монмори, отдыхающего в Монте-Карло на парижской суете. Такая жизнь подробно описана в некоторых переводных романах, и к этим описаниям прибавить нечего.

КОМАНДИРОВАННЫЙ К ДВОУРОДНОЙ ТЁТЕ

Он приезжает с потрепанными корзинками закутанными в тряпки бидонами и со своей подушкой и валенным одеялом. На четырёх ногах, держась за вещи, он едет в Замоскворечье, к чорту на кулички, где проживает двоуродная тётя. В первый день он рассказывает тёте, как живут все её таганрогские родственники, и передаёт привет. Начиная с следующего дня он исправно, как на службе, ходит в своё учреждение и там присутствует даже на собраниях и совещаниях, на которых никто не зовёт. Всем ясно, что приехал незря, что все его дела можно было решить командировки, но всякий раз он появля-

ПЕРПЕТУУМ МОБИ

Рис. И. СЕМЕНОВА

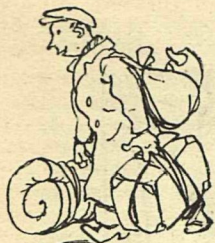

Определён на место в тресте, Он оказался не на месте.

И (не сочтёшь вакантных мест!) Переведён в соседний трест.

Но, занимая место в тресте, Он оказался не на месте.

сте-
льно
края
ие».

с таким озабоченным и даже страдальческим лицом, что людям становится жалко его, и они беседуют с ним о каких-то давным-давно посланных разнорядках.

По вечерам он ходит в театры, как-то доставая билеты на правах приезжего. Продолжительность командировки зависит

главным образом от тети, которая однажды намекает племяннику, что ему пора уезжать... И он уезжает.

КОМАНДИРОВАННЫЙ «ДОСТАВЛЯЛА»

На столе у начальника стоит чернильный прибор в виде силосной башни. На башне надпись: «Начальнику управления тов. Дорохову от рабочих, служащих и инженерно-технических работников энской строительной конторы». Неужели вы, читатель, допускаете возможность, что эта

чернильница была упакована в ящики и отправлена равнодушной почтой? Нет. Прибор везли в руках один, два, а то и три специально командированных «доставляла». О это — довольно многочисленное племя! Это они везут «по начальству» годовые отчёты, переплетённые в кожу с тиснением; именитые чернильные приборы в виде фабричных труб, товарного вагона или ветряной мельницы; тысячный примус, который от первого, знакомого хозяюкам, отличается тем, что он весь отникелирован и на нём написано что-то уважительное к начальству.

КРАТКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

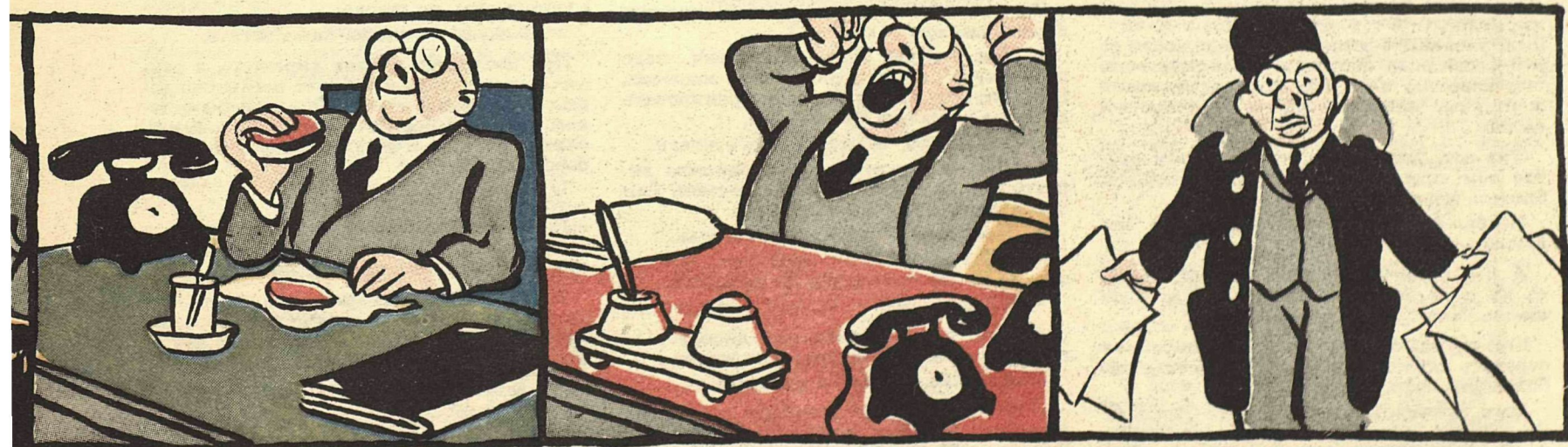
Я, как говорят скромные докладчики, «далеко не охватил всего вопроса».

Позволю себе только в заключение бросить упрёк нашей статистике: она до сих пор не знает, сколько командированных ежедневно кочует по нашей необъятной стране на всех видах транспорта, включая и собачьи упряжки, а главное, она не знает, сколько из них кочует по делу и сколько является теми странными странниками, о которых я написал. Впрочем, если быть справедливым, одним статистикам выяснить это не по силам.

— Сильва, ты меня не любишь, Сильва, ты меня погубишь!..

ЛЕ, или ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

И (не сочтёшь вакантных мест!) Переведён в такой же трест.

Но на беду и в этом тресте Он оказался не на месте —

И... не найдётся ль снова трест? Вам (или — вам?) не нужен, часом, Такой работничек с запасом Рекомендаций с прежних мест?!

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Удивляюсь: как утвердили тебе расход на такой шикарный кабинет? Шкаф — карельской берёзы, письменный стол — красного дерева...

— Очень просто! Счёт я предъявил липовый.

Г. РЫКЛИН

ДАТЬ ПО ШАПКЕ.

Я СИЛЬНО подозреваю, что и до вас уже дошёл слух о Чижове и Карпушине.

Вам, по всей вероятности, уже кое-что шепнули о том, что и Чижов и Карпушин уволены с занимаемой должности за неблагоприятные поступки. Надо подгадать, вам известно и то, что в это дело, кроме женщины, замешано ещё и яблочное повидло.

Так вот, уверяю вас, что в данном случае вам преподнесли изрядную порцию брехни, извините за выражение.

Не было этого — ни повидла, ни поступков, ни женщины.

А что касается Чижова и Карпушина, то им действительно собирались дать по шапке. Что правда, то правда.

Как же всё это случилось? Постараемся осветить вкратце этот более или менее наболелый вопрос.

Дело происходило в кабинете Николая Степановича, директора отдела рабочего снабжения. Кроме директора в кабинете в ту пору находился его заместитель, Павел Петрович. Они энергично совещались.

Тихо-тихо, чтоб не мешать разговору начальства, тикали стенные часы. За окном бесшумно падали незначительные и

скромные осадки. За перегородкой застенчиво стучала пишущая машинка.

Вот при каких обстоятельствах директор сказал заместителю:

— Нам с тобой, Павел Петрович, надо проверить один небольшой вопросик. Нам, видишь ли, разрешили премировать кое-кого из наших работников.

— Это можно, — сказал заместитель.

— Игнатовичу думаю, — продолжал директор, — надо дать отрез на костюм. Там у нас есть серый шевюот.

— Заслужил! — сказал заместитель.

— А Кузьминой, — продолжал директор, — дадим что-нибудь из трикотажа.

— Не возражаю, — сказал заместитель.

— Корытцева, — продолжал директор, — премируем жёлтыми полуботинками.

— Согласен, — сказал заместитель.

— Вот кого ещё обязательно надо премировать, — продолжал директор, — это Чижова и Карпушина.

— Надо, — сказал заместитель.

— Они хорошо поработали, — продолжал директор. — У нас ещё есть каракулевые шапки?

— Есть, — сказал заместитель.

— Вот и хорошо, — продолжал директор. — Надо обязательно Чижову и Карпушину дать по шапке.

— Следует! — сказал заместитель.

При последних словах директора и реплике заместителя в кабинет неслышно вошёл маленький человек с сизой бородавкой на носу. Вошёл и тотчас же исчез, словно растаял в воздухе вместе со своей бородавкой.

Это был Мышкин.

Поскольку сей человечек будет играть не последнюю роль в нашем рассказе, позвольте познакомиться вас с ним.

Мышкин славится тем, что умеет ходить по земле самым незаметным образом. Так и кажется, что ноги его всегда обуты в войлочные туфли.

Где двое, — там он третий. А где трое, — он четвёртый.

Мышкин, как призрак, вырастает за вашей спиной. И через минуту ваш разговор с приятелем станет известен всему учреждению, причём всё будет приукрашено, исправлено, дополнено.

Он нещепетлив, непедантичен и, боже упаси, не гонится за истиной: ему ничего

не стоит приписать вам слова, которых вы и не думали произносить даже во сне.

А с каким восторгом он поведает Ивану Ивановичу о том, как плохо отзывался о нём Пётр Петрович, и тут же, не переводя дыхания, приплывёт к столу Петра Петровича и с упоением шепнёт ему о том, как скверно говорил о нём Иван Иванович!

Однажды был такой случай. Симочкин, парень с некоторой склонностью к вульгарным выражениям, зайдя в галантерейном отделе двух новых продавщиц, сказал:

— Ишь какие крали!

Мышкин тут же понёс по всем комнатам свою сизую бородавку вместе с новостью: продавщицы, дескать, замечены в воровстве.

— Я сам слышал, — шептал он восторженно, — как Симочкин сказал, что они — крали...

Теперь вам ясно, кто таков Мышкин и из какого теста испекла его природа в час своего плохого настроения.

Уловив краем уха разговор о том, что Чижову и Карпушину собираются дать по шалке, Мышкин выпорхнул из кабинета директора. Не теряя даром времени, он сразу начал расплёскивать по всем отделам и секторам только что полученную информацию.

— Только что, — шептал он, задыхаясь от волнения, — своими ушам слышал! Не сойти мне с этого места, факт! Чижова и Карпушина того-с... выгоняют.

— Не может быть! — говорили ему. — Ведь они оба на хорошем счету.

— Сам слышал, — шептал Мышкин. — Николай Степаныч сердито стукнул кулаком по столу и закричал: «Надо этим жуликам дать по шалке!» А у Павла Петровича глаза налились кровью. «Следует, — говорит он, — давно следует».

Все недоуменно разводили руками:

— За что? Почему?

Но не прошло и часа, как Мышкин постарался внести ясность в это дело и рассеять все сомнения.

Неслышно ступая, он ходил по учреждению и всем, кто готов был развесить уши, ронял в эти уши отравленные семена сплетни:

— Уже известно, за что и почему. На яблочном повидле нагрели руки.

А к концу рабочего дня Мышкин, сияя бородавкой, уже охватил почти все сто процентов своей аудитории следующим добавлением:

— Тут ещё женщина одна замешана. Капитонова из бухгалтерии. Она провела счёт на это повидло.

На другой день неутомимый Мышкин уже разносил по комнатам новые подробности. Между тем приказа об увольнении Чижова и Карпушина не было. Не было приказа и на третий и на четвёртый день. А тут ещё стало известно, что Чижова и Карпушина отправили в весьма ответственную командировку.

Мышкин как-то осунулся, побледнел, затих. Над ним начали посмеиваться.

Не выдержав такого неопределённого положения, Мышкин подкатился с разговорами к Павлу Петровичу, к заместителю. Сначала о том, о чём, а потом:

— Правда, Павел Петрович, что Чижову и Карпушину... хи-хи... решили дать по шалке?

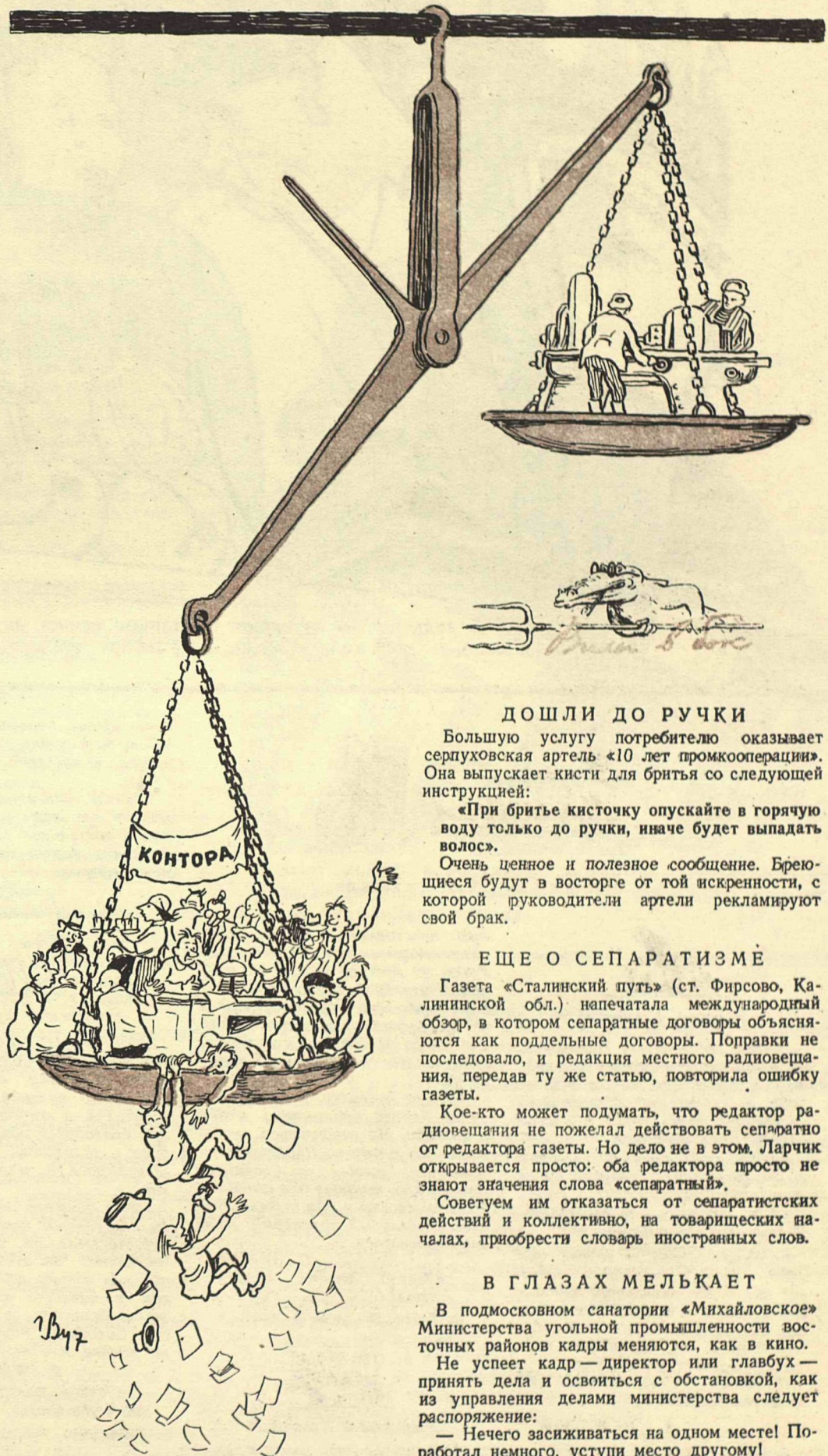
Павел Петрович ответил:

— Было такое решение. Но потом мы его отменили. Размер шапок неподходящий. Мы им дали по кожаной тужурке.

Сизая бородавка сначала побелела, а затем сразу позеленела.

ВЫСОТА, ДА НЕ ТА

Рис. Г. ВАЛЬКА

ДОШЛИ ДО РУЧКИ

Большую услугу потребителю оказывает серпуховская артель «10 лет промкооперации». Она выпускает кисти для бритья со следующей инструкцией:

«При бритье кисточку опускайте в горячую воду только до ручки, иначе будет выпадать волос».

Очень ценное и полезное сообщение. Бреющиеся будут в восторге от той искренности, с которой руководители артели рекламируют свой брак.

ЕЩЕ О СЕПАРАТИЗМЕ

Газета «Сталинский путь» (ст. Фирсово, Калининской обл.) напечатала международный обзор, в котором сепаратные договоры объясняются как поделённые договоры. Поправки не последовало, и редакция местного радиовещания, передав ту же статью, повторила ошибку газеты.

Кое-кто может подумать, что редактор радиовещания не пожелал действовать сепаратно от редактора газеты. Но дело не в этом. Ларчик открывается просто: оба редактора просто не знают значения слова «сепаратный».

Советуем им отказаться от сепаратистских действий и коллективно, на товарищеских началах, приобрести словарь иностранных слов.

В ГЛАЗАХ МЕЛЬКАЕТ

В подмосковном санатории «Михайловское» Министерства угольной промышленности восточных районов кадры меняются, как в кино.

Не успеет кадр — директор или главбух — принять дела и освоиться с обстановкой, как из управления делами министерства следует распоряжение:

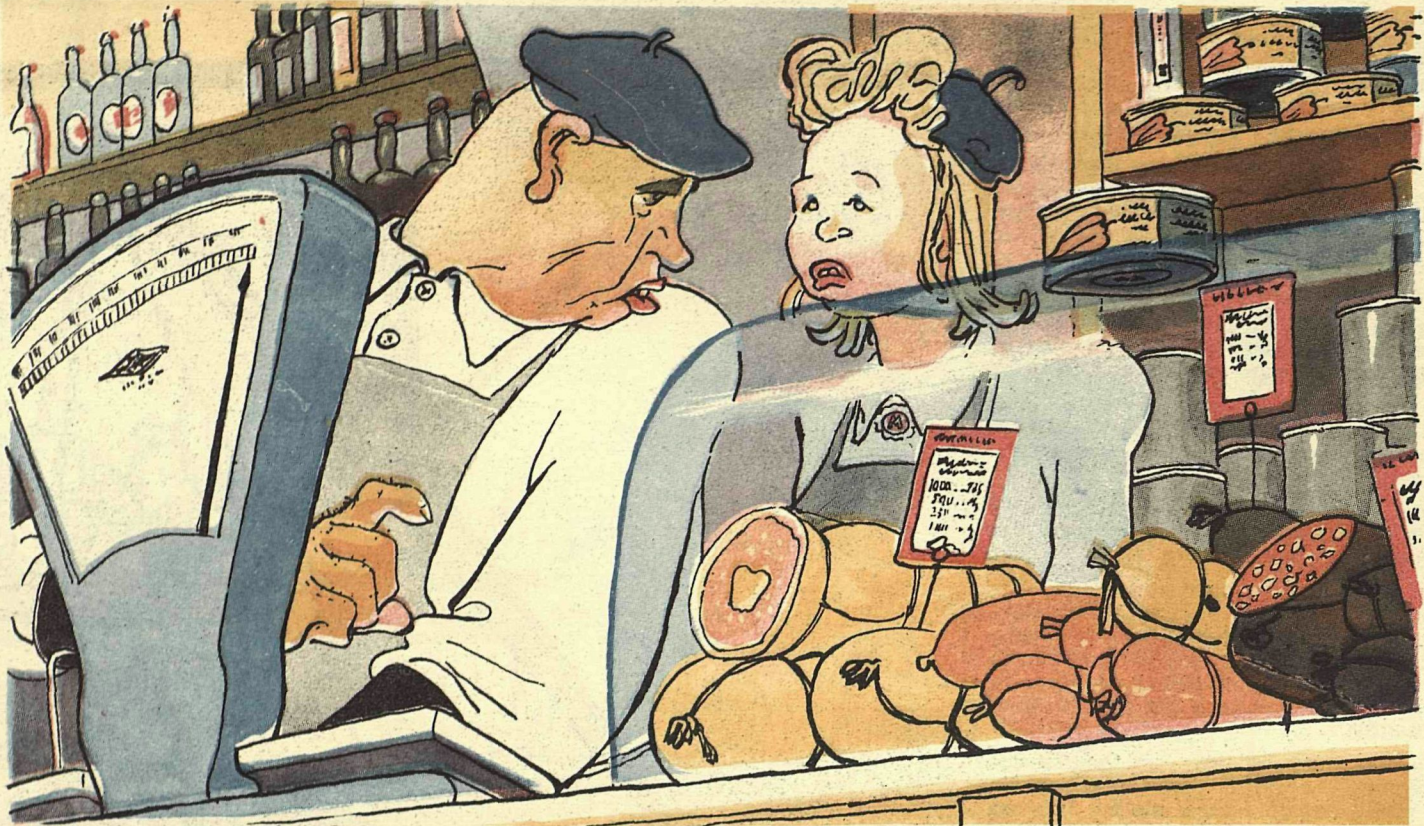
— Нечего засиживаться на одном месте! Поработал немного, уступи место другому!

И срочно шлют замену. Таким образом, за двадцать девять месяцев в санатории сменилось пять директоров, пять заместителей директоров, шесть главных бухгалтеров, столько же шеф-поваров, семь культработников, семь сестёр-хозяек и т. д. и т. п., а всего семьдесят семь человек.

Кадры в санатории продолжают меняться, а стиль работы в управлении делами в министерстве никак не меняется.

— Эх, прибавили бы нам в контору человек двадцать! Мы бы тогда производство ещё на большую высоту подняли!

СЛУЧАЙ В МАГАЗИНЕ

— А ведь кто-то из наших продавцов нечист на руку! Сэкономил я на недовесе два кило колбасы, а её из-под прилавка стащили.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Леонид Филиппович Никаноров, начальник отдела рабочего снабжения Чагодощенского стеклозавода, не терпит вмешательства во внутренние дела ОРС'а и в свои личные дела, конечно.

Когда к Никанорову явилась комиссия рабочего контроля, он её попросту выгнал:

— Я никому не подконтролен. Я сам себя контролирую.

Комиссия ушла, и теперь она ждёт, когда Никаноров составит акт о разбазаривании продуктов и товаров, в частности акт о том, как он, Никаноров, взял себе, Никанорову, из свинарника подсобного хозяйства поросёнка.

Комиссия ждёт. Сколько ей придётся ждать?!

В. ОНЕЖСКИЙ

г. Чагода, Вологодской обл.

Дорогой Крокодил!

Прекрасные жилищно-бытовые условия создал начальник Верейской конторы связи тов. Гуслицер своей корове: он отвёл ей свет-

лую, просторную комнату, предназначенную для почтовиков. Узнав из местной газеты об этой исключительной чуткости, исполком Верейского горсовета ещё в ноябре прошлого года предложил Гуслицеру освободить в суточный срок занятые под коровник помещения.

Прошли не сутки, а многие недели. Корова попрежнему живёт в комнате. Но отчаиваться почтовикам не следует. Приближается курортный сезон, и Гуслицер, несомненно, выкроит для своей коровы путёвочку в дом отдыха. Вот этим счастливым моментом и надо воспользоваться.

П. ЗУБОВ,
редактор газеты «Знамя социализма».

г. Верей, Московской обл.

Уважаемый Крокодил!

Известно ли тебе, что в Кинешме есть специальный театр балета. Правда, раньше этот театр был драматическим, но после того, как в течение зимнего сезона 1946—1947 года там было показано только три спектакля, театр резко изменил свой профиль. Однако балетов «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик» и др. зритель тоже не видит. Он видит

лишь афиши, оповещающие о том, что в помещении драматического театра ежевечерне устраиваются танцы.

Говорят, дирекция театра принимает все меры к тому, чтобы пол в зрительном зале выдержал до конца сезона такую чрезмерную нагрузку.

Д. ВЛАСОВ

г. Кичнецма, Ивановской обл.

Уважаемый Крокодил!

Председатель Геленджикского горсовета тов. Соловьёва отвела местному загсу комнатушку в помещении милиции. Поэтому посетителям в ожидании регистрации приходится общаться в коридоре с хулиганами и лицами, находящимися в нетрезвом состоянии.

Такое общение явно не по вкусу счастливым новобрачным. Новорожденные же, как менее сознательные индивидуумы, хранят по сему поводу молчание. Но так как в качестве клиентов загса они составляют большинство, то тов. Соловьёва опирается именно на мнение младенцев.

Р. СКИДОНЕНКО,
редактор газеты «Колхозное Черноморье»

г. Геленджик, Краснодарского края.

Дорогой Крокодил!

Скоро наступит весна и начнётся футбольный сезон. А наша футбольная команда не знает, что делать. С одной стороны, очень хочется снова выйти на поле, тем

более что минувшим летом мы выиграли первенство Алтайского края по футболу. Но, с другой стороны, Алтайский краевой комитет по делам физкультуры, видимо, не считает нас больше футболистами, так как почему-то наградил всех игроков жетонами, на которых изображён гранатомётчик с надписью «Чемпион Алтайского края».

Что же теперь делать? Неужели выходить на поле не с кожаным мячом, а с солидной гранатой на страх противнику и к удовольствию комитета по делам физкультуры, так своеобразно отметившего наши физкультурные достижения.

И. ШАРАЙ,

ст. сержант, капитан команды (футбольной, а не гранатомётчиков)

г. Барнауль, Алтайского края.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 35 Крокодила была напечатана «Повесть о том, как мы пытались внедрить в производство щётки и прицепы». Бюро Кировского обкома ВКП(б) признало правильной критику серьёзных недостатков в работе промкооперации и местной промышленности Кировской области в выпуске изделий широкого потребления и развёртывании кооперативной торговли.

Обком ВКП(б) осудил практику выполнения артелями промкооперации индивидуальных заказов на мебель при отсутствии мебели в торговой сети.

Корреспонденция Крокодила была обсуждена на совещаниях с директорами предприятий местной промышленности и руководителями промсоюзов и артелей. В настоящее время приняты конкретные меры по расширению ассортимента вырабатываемых изделий и по увеличению производства щёток, прищепок, корыт, мебели и других необходимых предметов для населения.

В. П. КАТАЕВ
(К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Дружеский шарж КУКРЫНИКОСЫ

Евг. БЕРМОНТ

ЗА ТЕХ, КТО В ЗАЛЕ

КОГДА-ТО мне делали очень неприятную операцию в полости рта. Удаляли зуб мудрости, который не мог прорезаться. Оперировали долго, больно и мучительно.

После выздоровления я поведал про свои страдания одной симпатичной знакомой, по профессии зубному врачу.

— Бедняжка! — воскликнула она, всплеснув руками. — Это ужасно!

Меня тронуло такое искреннее, взволнованное участие:

— Ещё бы не ужасно! Мучительно!

— Вы даже не можете представить, как это мучительно.

Кажется, от удивления у меня тогда брови полезли на лоб:

— Как это я не могу себе представить? А кто может? Больно же было мне.

— При чём тут ваша боль? Я жалею хирурга, который вас оперировал. Вы понятия не имеете, как трудно удалять зуб мудрости.

Возможно, это и верно, но ведь искры из глаз сыпались всё-таки у меня...

Недавно я опять подвергся очень неприятной операции — смотрел в Театре Вахтангова соловьёвскую «Дорогу победы». То же было долго, больно и мучительно.

В каждом антракте мы, как солдаты в лермонтовском «Бордино», начинали считать раны, «товарищей считать».

— Александр Иванович ушёл?

— Давно. Как только рабочие на платформе стали в стихах перековывать беспартийного инженера, он и подался из зала.

— А Петя?

— Петя раньше скрылся. Между картинами. Боялся, что потом додумаются, и за уход до конца спектакля будут штрафовать, как за прыжок с трамвая до полной остановки.

Я схватился за жилетный карман:

— Позволь, позволь, вот же его номерок! Как же он пальто получил?

— А он без пальто ушёл. Не могу, говорит, сидеть. В пьесе четыре действия, десять картин, соловьёвские афоризмы и эпилог. Лучше уж крупозное воспаление лёгких!

Словом, как говорил по поводу одной премьеры Илья Ильф, мы хлебнули горя.

На другой день я достал номер газеты с отчётом о заседании художественного совета Комитета по делам искусств, на котором обсуждалась «Дорога победы» в театре Вахтангова.

— Ну, что там пишут? — спросил вчерашний дезертир Петя, заглядывая через плечо.

— Жалуют драматурга и режиссёра. Берсенев и другие сочувствуют Соловьёву и постановщику Симонову. Говорят, что очень трудно было и писать пьесу о войне и ставить её.

Петя грустно усмехнулся:

— То-э-экс! Значит, наших мучителей ещё и жалуют? Ну что ж, и в фонвизинском «Недоросле», например, сыночек жалует маменьку, которая устала колотить папеньку.

Увы, папеньке-зрителю никто не хочет посочувствовать! А. Плотников поставил в своей «Драме и комедии» пьесу «Андрей Протасов». Все жалели постановщика, которому пришлось работать над неблагодарным материалом. В спектакле «Сказка о правде» режиссёр Окуничков запрятал актёров в стог сена и заставил говорить оттуда замогильными голосами. Обижались за актёров.

Всё это верно, но ведь, в конечном счёте, искры из глаз сыпались у нас.

Вслушав мои соображения, Петя снова грустно усмехнулся и, потянув к себе газету, спросил:

— Что же там ещё происходило?

— Спектакль критиковали только А. Лобанов и К. Симонов. А у остальных настроение было такое, точно в искусстве произошло опромное радостное событие.

— Ну?!

— Честное слово. Ю. Завадский обнаружил в пьесе Соловьёва «Произведение большого замысла» и «творческого обобщения», а Н. Горчаков «с высоты сегодняшнего дня снова увидел тот путь к победе, который прошла страна».

— Где это Горчаков увидел?

Автор многих талантливых повестей, рассказов и пьес. Трудолюбивейший из писателей: за последний год имел только один «День отдыха».

— В театре Вахтангова.

Петя не смог сдержать крик удивления:

— Где же он сидел, что увидел? В пятом ярусе? Из партера ничего похожего не было видно!

— Он уверяет, что смотрел «с высоты сегодняшнего дня», — пояснил я. — А вот Игорь Ильинский даже «сделал попытку обобщить положительный опыт данного спектакля».

— И обобщил? — испугался Петя.

— Ещё как! «В итоге (культуры актёрской игры и крупных режиссёрских достижений) русские люди, герои фронта и тыла, показаны в спектакле с подлинной убедительностью».

— Я думаю, при чтении этого обобщения нужно всё-таки учесть известную склонность талантливого артиста к басням...

В общем, товарищи, казалось, что всё происходит не на деловом заседании, а за длинным столом, накрытым белой скатертью, на котором стоит всё, что должно стоять на длинном столе, накрытом белой скатертью.

И добродушные гости, поднимая бокалы, произносят бесконечные вежливые тосты:

— За тех, кто на сцене!

— За тех, кто за кулисами!

— За тех, кто за режиссёрским столиком!

— За тех, кто в тиши писательского кабинета!

И не было только одного тоста:

— За тех, кто в зале!

Может быть, если бы начали с этого тоста, то само собой отпали бы остальные.

Потому что если трудно было тому, кто за режиссёрским столиком, ещё труднее тем, кто на сцене, то трудней всего пришлось тем, кто в зале.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор), С. ШВЕЦОВ

Адрес ред.: Москва, 48, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 р. 20 к. в месяц.

Изд.-во ЦК ВКП(б) «Правда».

Москва. Изд. № 116.

Подп. к печати 10/II 1947 г. Отатформат 72x105 см. Печ. л. 1 1/2.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А-01398.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 374.

Тираж 150 000 экз.

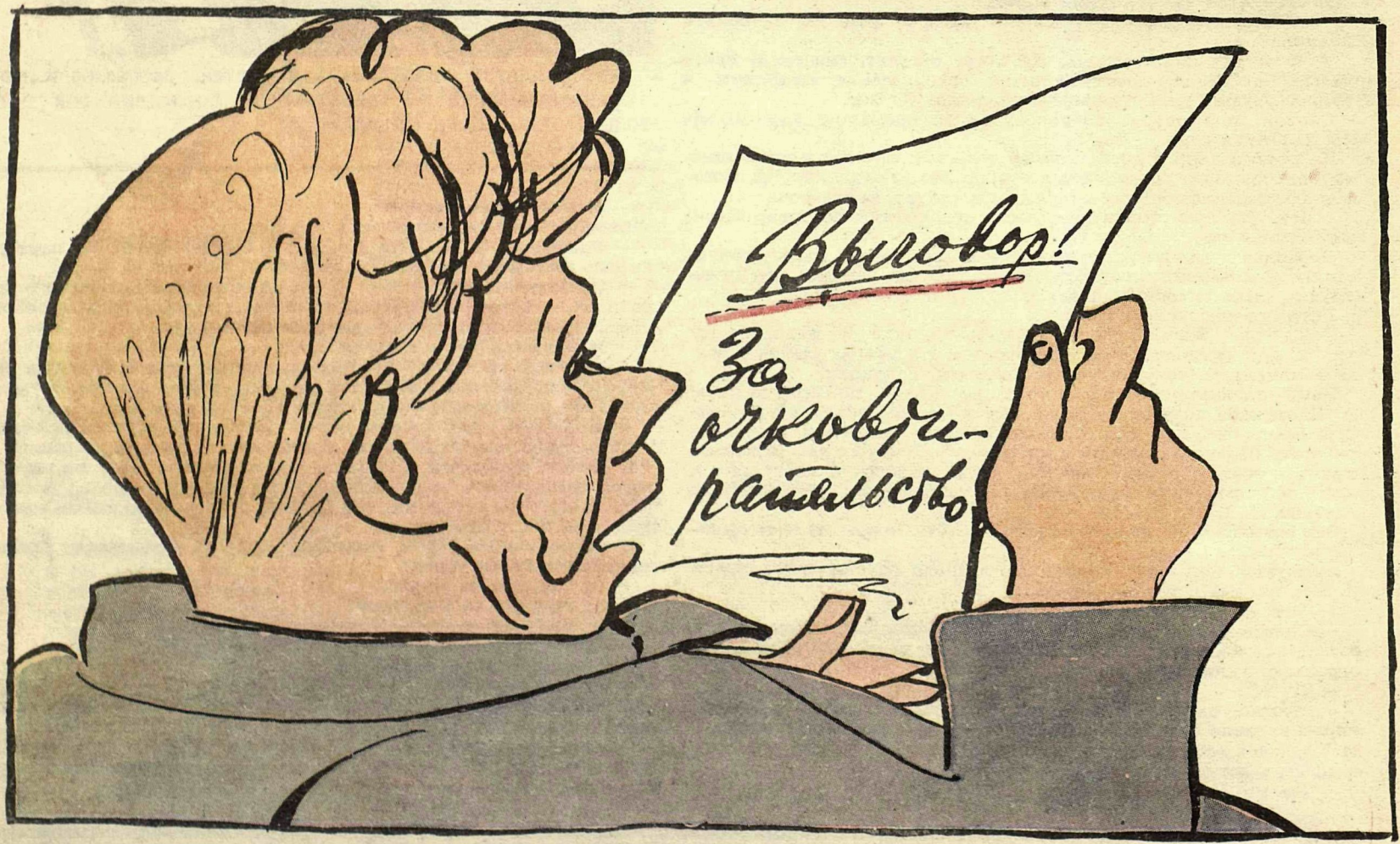
48
257и

УРОК ПРАВИЛЬНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

рис. Л. БРОДАТЫ
ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ОБЯЗ. ЭКС.
1947 г.

Пишется так, а...

...выговаривается иначе.